

Баран и барышня

На сытой, лоснящейся физиономии милостивого государя была написана смертельнейшая скука. Он только что вышел из объятий послеобеденного Морфея и не знал, что ему делать. Не хотелось ни думать, ни зевать... Читать надоело еще в незапамятные времена, в театр еще рано, кататься лень ехать... Что делать? Чем бы развлечься?

Барышня какая-то пришла! доложил Егор. Вас спрашивает!

Барышня? Гм... Кто же это? Всё одно, впрочем, проси...

В кабинет тихо вошла хорошенькая брюнетка, одетая просто... даже очень просто. Она вошла и поклонилась.

Извините, начала она дрожащим дискантом. Я, знаете ли... Мне сказали, что вас... вас можно застать только в шесть часов... Я... я... дочь надворного советника Пальцева...

Очень приятно! Сссадитесь! Чем могу быть полезен? Садитесь, не стесняйтесь!

Я пришла к вам с просьбой... продолжала барышня, неловко садясь и теребя дрожащими руками свои пуговицы. Я пришла... попросить у вас билет для бесплатного проезда на родину. Вы, я слышала, даете... Я хочу ехать, а у меня... я небогата... Мне от Петербурга до Курска...

Гм... Так-с... А для чего вам в Курск ехать? Здесь нешто не нравится?

Нет, здесь нравится, но, знаете ли... родители. Я к родителям. Давно уж у них не была... Мама, пишут, больна...

Гм... Вы здесь служите или учитесь?

Барышня рассказала, где и у кого она служила, сколько получала жалованья, много ли было работы...

Тэк... Служили... Да-с, нельзя сказать, чтоб ваше жалованье было велико...

Нельзя сказать... Негуманно было бы не давать вам бесплатного билета... Гм...

К родителям едете, значит... Ну, а небось в Курске и амурчик есть, а?

Амурашка? Хе, хе, хо... Женишок? Покраснели? Ну, что ж! Дело хорошее...

Езжайте себе. Вам уж пора замуж... А кто он?

В чиновниках...

Дело хорошее... Езжайте в Курск... Говорят, что уже в ста верстах от Курска пахнет щами и ползают тараканы... Хе, хе, хо... Небось, скука в этом Курске? Да вы скидайте шляпу! Вот так, не стесняйтесь! Егор, дай нам чаю! Небось, скучно в этом... ммм... как его... Курске?

Барышня, не ожидавшая такого ласкового приема, просияла и описала милостивому государю все курские развлечения... Она рассказала, что у нее

есть брат-чиновник, дядя-учитель, кузены-гимназисты... Егор подал чай... Барышня робко потянулась за стаканом и, боясь чамкать, начала бесшумно глотать... Милостивый государь глядел на нее и ухмылялся... Он уж не чувствовал скуки...

Ваш жених хорош собой? спросил он. А как вы с ним сошлись?

Барышня конфузливо ответила на оба вопроса. Она доверчиво подвинулась к милостивому государю и, улыбаясь, рассказала, как здесь, в Питере, сватались к ней женихи и как она им отказала... Говорила она долго. Кончила тем, что вынула из кармана письмо от родителей и прочла его милостивому государю. Пробило восемь часов.

А у вашего отца неплохой почерк... С какими он закорючками пишет! Хе, хе... Но, однако, мне пора... В театре уж началось... Прощайте, Марья Ефимовна! Так я могу надеяться? спросила барышня, поднимаясь.

На что-с?

На то, что вы мне дадите бесплатный билет...

Билет? Гм... У меня нет билетов! Вы, должно быть, ошиблись, сударыня... Хе, хе, хе... Вы не туда попали, не на тот подъезд... Рядом со мной, подлинно, живет какой-то железнодорожник, а я в банке служу-с! Егор, вели заложить! Прощайте, та chre1 Марья Семеновна! Очень рад... рад очень...

Барышня оделась и вышла... У другого подъезда ей сказали, что он уехал в половине восьмого в Москву.
дорогая (франц.).